Кхм. Девушка, чьи руки и ноги связаны, лишённая свободы и я, который доставал из её рта ложку. Для людей, которые не были в курсе происходящего подобное, скорее всего, показалось бы чем-то абсурдным. И в случае с Кацураги Сунахо, временным администратором данного здания, произошло именно это.

М-мне нужно отвлечь её!

Я решил воспользоваться столь ценной задержкой в реакции Сунахо, которая, видимо, обдумывала убийство и то станет ли она докладывать о нём куда следует, и засунув ложку в рот Амалетты, прошептал.

—Эй, ты же не хочешь, чтобы в это вмешалась полиция, не так ли? Если не хочешь, чтобы Сунахо доложила туда об этом, то просто подыграй мне, поняла?

—М-м.

—Просто делай, что я говорю, хорошо?

—М-м.

Почему я сказал именно это? Потому что вспомнил то, как сильно девчушка отговаривала меня, когда я пригрозился доложить о её проделках в полицию. Поэтому она согласно закивала головой. Отлично, следуя принципу «враг моего врага – мой друг», я временно буду работать вместе с Амалеттой.

Я сделал короткий вдох и как можно спокойнее повернул голову в сторону Сунахо. Нужно, чтобы всё выглядело максимально естественно.

—Сунахо, пожалуйста, спокойно выслушай меня. У этого есть причина настолько глубокая, что она даже глубже Марианской впадины, – я быстренько солгал, чтобы не дать не оправившейся Сунахо заподозрить меня в чём-либо.

—Х-ха…

—В общем ситуация такая…На самом деле Амалетте ужасно хотелось оказаться скованной ещё до того, как она оказалась здесь, поэтому сейчас она испытывает необычайное удовольствие от того, что сидит здесь связанная.

—Ха?!

—Э?!

Сунахо и Амалетта обе посмотрели на меня так, словно у меня внезапно выросла вторая голова. Но я всё равно продолжил своё «объяснение».

—И-и я, будучи её отцом, не смог отказать желанию своей дочери…Поэтому пусть и с неохотой, но я связал её. Ведь так, милая?

—М-м-м-м?!

Если девчушка сейчас кивнёт, то навсегда обретёт клеймо «извращенки», но если нет, Сунахо сразу доложит об этом в полицию.

—Ведь. Так?

Ради светлого будущего нас обоих, я превратил своё сердце в сердце демона и заставил Амалетту кивнуть. В итоге она кивнула, хотя её щёки горели, а в голубых глазах стояли слёзы.

—…М-м…

Вид слезы, которая скатывалась по её щеке ударил меня в самое сердце. Похоже, я в самом деле зверь.

Но в отличие от решимости, которую излучала Амалетта, Сунахо, смотрящая на неё выглядела так, словно была глубоко тронута происходящим. В итоге девушка посмотрела на меня, как на отброс общества.

—Но разве воздух вокруг неё не мрачный…? И вообще ты не сказал что-то, прежде чем начал давать объяснение?

—Тебе всё привиделось, – мгновенно ответил я.

—Доложу-ка я лучше о тебе, – Сунахо потянулась рукой в карман.

Нет! Мне нужно что-нибудь сказать!

—П-погоди! – запаниковал я. — К-конечно поверить в такое сложно, но это правда! Даже я удивился, когда услышал такую её просьбу! Но, ты можешь спросить у неё сама, если не веришь мне.

Я схватил Амалетту за плечи и выставил перед собой, отчаянно пытаясь остановить быструю работу пальцев Сунахо по экрану её телефона. Я в самом деле животное, да…? Но сейчас у меня нет другого выхода.

—Летта, это правда? – оторвав взгляд от экрана и посмотрев на Амалетту, спросила Сунахо.

Я бросил взгляд на Амалетту и ощутил невероятное беспокойство. В итоге я достал ложку у неё изо рта.

—Э-э-э-э-это правда… – пробормотала дрожащими губами и голосом Амалетта, посмотрев на Сунахо.

—В самом деле? – девушка наклонила голову, прищурив глаза. — Но разве ты не плакала только что?

—Нет, она просто испытала прилив радости от того, что ей больше не придётся скрывать свой фетиш, – шустро прикрыл девчушку я.

Я продолжал повышать уровень извращённости Амалетты, а всё ради того, чтобы Сунахо перестала наконец пытаться добиться честного ответа. Я не отступлю. Ради моего будущего.

—Летта? – Сунахо пару раз моргнула. — Если Танака-сан заставляет тебя говорить всё это, ты просто можешь отрицать его слова, ты же знаешь об этом? Я сразу же доложу о нём, так что тебе нечего бояться.

Но в ответ на сладкие речи, которыми Сунахо пыталась убедить «мою дочь» сознаться во всём, девчушка только замотала головой из стороны в сторону.

—Сунахо-сан, прошу простите меня…М-мне настолько понравилось то, что меня связали, что у меня даже проступили слёзы счастья.

—Эм… – лицо Сунахо побледнело после признания Амалетты.

Амалетта же просто улыбнулась.

—В этом мире, в этом обществе, существует множество разных людей. Я, которой нравится быть связанной, только верхушка айсберга. Тана…Папа только слушается моих эгоистичных желаний. Поэтому прошу, не докладывайте о нём в полицию…Я-я даже завелась сейчас!

Амалетта, я высеку твою отважную фигуру в своём сердце, даю слово!

У Сунахо, которая услышала то, с какой лёгкостью Амалетта призналась в своём фетише, покраснели щёки. Отлично, я нанесу последний удар!

—…Вот и вся история Сунахо, – подвёл я итог. — Поэтому если ты позвонишь в полицию, то

только зря их побеспокоишь. Убери свой телефон.

Я не знаю удалось ли нам удачно скрыть свою глупость или у Сунахо просто был превышен предел понимания, но временный администратор убрала телефон обратно в карман. Хотя на её лице всё ещё было недовольное выражение.

—Я-я поняла. Похоже, я переступила черту ваших семейных отношений. Тогда я не стану докладывать о вас в полицию.

—С-спасибо за понимание, – поблагодарила Сунахо Амалетта, улыбнувшись, несмотря на капающие из глаз слёзы.

Как ни посмотри, а я вижу в ней сейчас только извращенку, которая перестала стесняться. Я уже хотел было разрыдаться, но потом вспомнил фигуру отважной Амалетты.

—Эм, я-я хотела поделиться с вами едой. Если вы не против, то можете угощаться, – сказав это, Сунахо поставила кастрюлю на кухню, что рядом со входом, и опустив голову, поспешила уйти.

Заперев за ней дверь, я облегчённо выдохнул. Мы миновали этот кризис. Я подошёл ко столу, на котором распласталась Амалетта и положил руку ей на голову.

—Я…я хочу исчезнуть… – простонала она, не в силах сдержать чувство стыда.

http://tl.rulate.ru/book/77440/2392766